

УДК 316.654

АЛЕК Д.ЭПШТЕЙН,

Ph.D. (кафедра социологии, Иерусалимский университет), преподаватель отделения социологии, политологии и средств массовых коммуникаций Открытого университета Израиля

Еврейские летние лагеря для старшеклассников и формирование многосоставной национально-конфессионально-гражданской идентичности молодежи в современной Украине

Аннотация

За последние 75 лет численность украинского еврейства по разным причинам сократилась примерно в тридцать раз, вследствие чего стоит вопрос о самом его существовании в средне- и долгосрочной перспективе. Международные еврейские организации направляют значительные усилия на образовательную деятельность, призванную, насколько возможно, затормозить процессы ассимиляции, способствовать сохранению среди остающихся в Украине евреев национального самосознания. Ради этого были, в частности, созданы летние лагеря для школьников из еврейских семей, в одном из которых было проведено настоящее исследование. Автор приходит к выводу, что в сегодняшней Украине среди молодежи сформировалось понимание, что украинская гражданская идентичность может сочетаться с еврейской национальной при практически полной свободе выбора конфессиональной принадлежности.

Ключевые слова: *национальное самосознание, ассимиляция, гражданское воспитание, неформальное образование*

Согласно данным первой советской переписи населения, прошедшей в 1926 году, на территории тогдашней Украинской ССР (включавшей на тот момент также Молдавию без аннексированных после подписания пакта Молотова–Риббентропа Бессарабии и Южной Буковины, но не включавшей территории Крыма и присоединенной в 1939 году Восточной Польши) проживали более полутора миллиона евреев — примерно 1 574 400 человек, что составляло 59% всего тогдашнего еврейского населения СССР (см.: [Кон-

стантинов, 2007: с. 18]). К началу Второй мировой войны численность евреев Украинской ССР почти не изменилась: внутренние миграции в другие регионы Советского Союза, прежде всего в Москву и, в существенно меньшей степени, — в созданную в 1934 году Еврейскую автономную область на Дальнем Востоке, “поглощали” практически весь естественный прирост, вследствие чего за те тринадцать лет (с 1926 по 1939 год), что общая численность еврейского населения СССР выросла на 13,3% — с 2 672 500 до 3 028 500 человек, численность еврейского населения Украины сократилась на 2,7% — до 1 532 800 человек. Аннексия территории Восточной Польши в 1939 году привела к тому, что в состав Украины оказались включены Восточная Галиция, Волынь, Подолия и Северная Буковина, где проживали около миллиона человек. Даже несмотря на то, что в 1939 году Молдавия была выведена из состава Украины и, соответственно, 207 тыс. евреев были зарегистрированы как жители новосозданной Молдавской ССР, по данным на конец 1939 года на территории Украинской ССР в ее новых границах проживали более двух с половиной миллионов евреев (2 526 600 человек) (см.: [Константинов, 2007: с. 34]); еще 65 500 евреев проживали в ныне входящей в состав Украины Крымской Автономной Республике, входившей на тот момент в состав Российской Федерации. Не следует забывать и о примерно 110 тысячах евреев, проживавших в Закарпатье, которое до 1938 года входило в состав Чехословакии, затем было поэтапно оккупировано Венгрией, а в 1945 году включено в состав Украинской ССР; согласно последней довоенной переписи населения, прошедшей в Чехословакии в 1930 году, в крае проживало 102 542 лица еврейского вероисповедания. Следует, однако, принимать во внимание и естественный прирост (например, в 1930 году только в Ужгороде проживало 6 280 евреев, а уже в 1938-м — 8 384), вследствие чего оценка общей численности евреев Подкарпатской Руси (так назывался этот регион в составе Чехословакии) в 110 тысяч человек перед началом войны представляется адекватной. Таким образом, на территории нынешней Украины в конце 1939 года проживали около 2 миллионов 700 тысяч евреев.

За шестьдесят с небольшим лет, прошедших с конца 1939 до 2001 года, когда состоялась последняя в стране перепись населения, еврейское население Украины сократилось в 26 (!) раз. Холокост, в котором погибли около полутора миллиона евреев Украины, волны внутренней миграции (эвакуация в годы войны, совсем не всегда сопровождавшаяся последующим возвращением в разрушенные войной родные места; стремление добиться большего, перебравшись в Москву или Питер, и т.п.) и эмиграции за рубеж (преимущественно в США, Израиль и Германию), снижение рождаемости, а также процессы этнокультурной ассимиляции в советском, а позднее — украинском социуме (подр. см.: [Куповецкий, 1994: с. 165–184]) поставили еврейство Украины на грань исчезновения. Данные переписи 2001 года показали, что евреи составляют лишь десятую по численности национальную группу в стране (103 тысячи человек; данные Госкомстата Украины несколько отличались, согласно им в Украине по состоянию на 1 января 2002 году жили 120 525 евреев), причем в сравнении с последней переписью, проведенной в советский период (в 1989 году), их число сократилось почти впятеро (подр. см.: [Зисельс, 2003: с. 109–128]); очевидно, что следующая перепись, запланированная на 2013 год, покажет дальнейшее сокращение численности украинского еврейства, так что стоит вопрос о самом его существовании в средне- и долгосрочной перспективе.

Неудивительно поэтому, что международные еврейские организации вкладывают значительные усилия в образовательную деятельность, призванную, насколько возможно, затормозить процесс ассимиляции, способствовать сохранению среди остающихся в Украине (и других постсоветских странах) евреев национального самосознания. Прежде всего ради этого и были созданы летние лагеря для школьников из еврейских семей. Проходят они не только в Украине, но и в других постсоветских странах (см. исследование, проведенное Владимиром Ханиным и Мариной Низник в 2004 году в еврейских летних лагерях для молодежи в России, Украине, Беларуси и Латвии: [Khanin and Niznik, 2008: p. 193–210] (см. также исследование, проведенное в летних лагерях Движения реформистского иудаизма в Москве и Санкт-Петербурге: [Синельников, 2010: с. 280–293]).

Еврейское агентство в последние годы проводит свои лагеря в комфортабельном пансионате в пос. Славское Львовской области. Ребята, вожатые и сотрудники собираются в Киеве, после чего ночным поездом едут в Славское; от станции до пансионата — считанные минуты езды на автобусе. Автор настоящей статьи пробыл там с 20 по 24 июля 2012 года. Чтобы получить наиболее полную картину о процессах, происходящих в летнем лагере, понять, по каким причинам ребята приезжают туда, а также оценить, какой вклад пребывание в нем вносит в формирование комплексного мировоззрения его участников, в рамках настоящего исследования использовались взаимодополняющие методы:

Во-первых, *включенное наблюдение* (internal observation). Находясь в лагере в пос. Славское, исследователь посещал как общие, так и групповые занятия, изучая педагогические и иные процессы, которые имели место в ходе интеракции между вожатыми и ребятами-участниками лагерей, а также между самими ребятами.

Во-вторых, у руководителей лагеря были получены максимально подробное из существующих *расписание мероприятий и занятий* на всем протяжении смены, а также детализированные планы некоторых из проведенных занятий; эти документы были внимательно изучены.

В-третьих, *глубинные интервью* (in-depth interviews); всего их было проведено двенадцать. Интервью проводились по заранее намеченному плану и основывались на использовании методик, побуждающих респондентов к продолжительным и обстоятельным рассуждениям по интересующему исследователя кругу вопросов. Глубинные интервью позволили получить от участников лагерей развернутые ответы на вопросы, касавшиеся самых разных педагогических и коммуникативных аспектов. Как этого требует данная методика, глубинные интервью проводились при личных встречах в отдельных помещениях в отсутствии посторонних лиц, что было призвано сократить до минимума влияние социальной среды на респондентов, увеличить их готовность к откровенному разговору. Каждая подобная беседа продолжалась от получаса до часа, а в отдельных случаях — и более.

В-четвертых, *социологический опрос* (sociological survey), в рамках которого все участники лагерей отвечали на вопросы структурированной анкеты, составленной в 2004 году под руководством д-ра Владимира (Зеэва) Ханина и несколько доработанной перед проведением настоящего исследования. Всего было собрано 107 анкет, которые заполнялись ребятами непосредственно в присутствии автора настоящего исследования. Внимательное изучение анкет подтвердило, что ребята заполняли их искренне, без како-

го-либо внешнего давления. Все заполненные анкеты были введены в единую исследовательскую базу и обработаны в программе *Statistical Package for Social Science*.

* * *

Лагерь, который я посетил, назывался “*Арт-Мидраша*”; это название представляет собой гибрид английского слова *Art* — искусство и ивритского *Мидраша*, означающего учебное заведение, как правило, неформального образования, упор в котором обычно (но не всегда) делается на изучении классических текстов. Этот лагерь — один из двух, организованных в июле 2012 года Киевским представительством Еврейского агентства при поддержке еврейских федераций США. Он был организован для ребят старшего школьного возраста, средний возраст участников — 15,4 лет. Среди ребят, заполнивших анкеты, были 49 юношей и 57 девушек, все они — жители Украины, чуть более половины из них (55 человек из 107) — киевляне, остальные живут в других регионах страны. То сеть представителей всех остальных регионов, вместе взятых, было чуть меньше, чем жителей столицы Украины.

Большая часть ребят, бывших в лагере, так или иначе вовлечены в систему еврейского образования: 20 человек (18,7%) учатся в еврейских дневных, а 23 (21,5%) — воскресных или вечерних школах, из остальных 30 человек (28,0%) ходят в еврейские клубы или кружки. Чуть более двух третей ребят в той или иной мере учили или учат иврит (72 человека, 67,3%). Однако чуть менее трети ребят (34 человека, 31,8%) вообще не вовлечены в систему еврейского формального и неформального образования, и для них этот лагерь — единственная встреча с еврейским образованием. Однако таких ребят, повторим, чуть более 30%. Это важно, учитывая, например, слова Екатерины — киевлянки 20 лет, студентки архитектурного факультета местного университета, третий год работающей в лагере вожатой: “Для ребят, особенно тех, кто приезжает в первый раз, — это первая возможность узнать что-либо о еврейской истории и традициях. Для примерно 50–60% данные лагеря — единственная возможность узнать что-либо о еврействе и об Израиле”. На самом деле таких ребят почти вдвое меньше. Было бы хорошо, если бы данные о контингенте участников лагеря собирались заранее, чтобы вожатые имели более точное представление об образовательном *background'e* ребят, с которыми они работают.

Очевидно, что в настоящее время в Украине, как и в других постсоветских странах, национальное и религиозное самосознание молодежи, в широком смысле слова определяемой как еврейская, очень вариативно, и ни о какой единой модели говорить, конечно, не приходится. Едва ли участники еврейского лагеря могут служить репрезентативной выборкой еврейского населения в целом, скорее, напротив: ребята, которые едут в него, а также, вероятнее всего, их родители имеют на сегодняшний день более выраженную мотивацию к развитию национального самосознания, чем этнически весьма гетерогенное “расширенное” еврейское население, подпадающее под израильский Закон о возвращении (согласно которому евреем считается каждый, у кого евреем был, как минимум, один из предков в третьем поколении) и в силу этого имеющее возможность получить услуги, предоставляемые израильскими и международными еврейскими организациями. Однако в лагере в пос. Славское 8 ребят (7,5%) назвали себя “русскими” или “украинцами”, вообще не включив еврейский компонент в свою националь-

ную идентичность, а еще 62 человека (57,9%) — и евреями, и представителями другой национальности; собственно к евреям себя отнесли только чуть менее трети опрошенных (34 человека, 31,8%); три человека (2,8%) не ответили на вопрос. При этом более половины ребят считают себя носителями дуальной национальной идентичности.

Что касается соблюдения религиозных традиций в семьях, то более половины ребят (53,0%) сообщили, что семьи, в которых они растут, — светские. При этом доля семей, соблюдающих традиции иудаизма (25,0%), ненамного выше доли семей, в которых соблюдаются христианские традиции (18,0%). Четыре человека указали, что в их семьях разные члены семьи соблюдают традиции разных религий. Никакого единого конфессионального профиля современного украинского еврейства обнаружить невозможно.

С точки зрения предметного наполнения “еврейскости” с большим отрывом — как друг от друга, так и от других предложенных вариантов ответа — первые три строчки в “рейтинге значимости” заняли *сугубо субъективные* характеристики: чувство принадлежности к еврейскому народу (отмеченное 74% опрошенных), гордость историей и культурой еврейского народа (54%) и жизнь в мире еврейских традиций, обычаев и культуры (46%). Лишь чуть более четверти опрошенных упомянули важность происхождения (“иметь родителей-евреев”), от 15% до 20% — солидарность с Израилем, участие в еврейской общинной жизни, противодействие антисемитизму и соблюдение заповедей иудаизма. Остальные предложенные критерии, включая знание еврейских языков, жизнь в Израиле, взаимопомощь, а тем более создание семьи с евреем/еврейкой, назвали еще меньше опрошенных (см. табл. 1).

Таблица 1

“Что значит сегодня быть евреем?”

Ответы 107 участников еврейского летнего лагеря в Украине, 2012 год, N = 107

Наиболее значимые характеристики	n	%
Чувствовать принадлежность к еврейскому народу	79	73,8
Гордиться историей и культурой еврейского народа	58	54,2
Придерживаться еврейских традиций, обычаев, культуры	49	45,8
Характеристики средней значимости		
Иметь родителей-евреев	29	27,1
Заботиться о настоящем и будущем еврейского государства	20	18,7
Принимать участие в еврейской общинной жизни	19	17,8
Соблюдать заповеди иудаизма, ходить в синагогу	19	17,8
Бороться с антисемитизмом	16	15,0
Наименее значимые характеристики		
Отстаивать общечеловеческие гуманистические идеалы	15	12,2
Помогать своим соплеменникам	13	12,1
Стремиться получить и дать детям еврейское образование	11	10,3
Знать язык иврит и говорить на нем	8	7,5
Жить в Израиле	8	7,5
Иметь супруга/гу еврея/еврейку	5	4,7
Знать язык идиш и говорить на нем	2	1,9

Согласно собранным данным, 60,0% (64 человека из 107) участников лагеря были в нем не впервые, то есть можно говорить о формировании “ядра”, состоящего из ребят, приезжающих в еврейские общинные лагеря год за годом каждое лето. Что их привлекает? Почему они стремятся провести часть своих летних каникул именно в еврейском общинном лагере, а не там, где проводят лето большинство их сверстников и одноклассников?

Лагерная смена продолжалась всего 11 дней, с 17 по 27 июля. Что касается бытовых условий, качества гостиничных номеров и питания (как по разнообразию блюд, так и по объему порций), чуткости и профессионализма администраторов (особенно отмечу в этой связи главного администратора Ирину Кнопову) и врача, то к лагерю в пос. Славское нельзя выразить никаких претензий. Тот факт, что лагеря третий год организуются в одном и том же пансионате сравнительно высокого уровня, выбранном сотрудниками Еврейского агентства, безусловно, заслуживает положительной оценки. Во-первых, выстраивается доверительная система отношений между Еврейским агентством как заказчиком услуг и персоналом базы, обеспечивающим их; не желая терять крупного постоянного клиента, база “подстраивается” под запросы и потребности лагерей, а не наоборот, как это, увы, нередко происходит в других местах. В распоряжении ребят — вся территория базы, новый бассейн, теннисные и шахматно-шашечные столы (все они активно использовались до позднего вечера, ребята очень интеллигентно проводили часы досуга). Во-вторых, ребята, приехавшие в лагерь не впервые (а таковых, повторю, более трех пятых его участников), сразу оказались в знакомом им месте, не нужно было тратить драгоценное время на “ориентацию на местности”. Поселок Славское находится в живописном месте в Карпатах далеко от крупных населенных пунктов (дорога от областного центра, Львова, занимает почти три часа), однако в десяти минутах езды от пансионата находится железнодорожная станция, на которой останавливаются поезда, следующие как из Киева, так и в Киев, благодаря чему дорога в лагерь является для всех его участников достаточно удобной, хотя и длительной (ночь в поезде). Принимая во внимание все сказанное, неудивительно, что ответы ребят свидетельствуют о том, что всем им в лагере было хорошо. На вопрос “Нравится ли тебе в лагере?” отрицательный ответ не дал никто, “не особенно” — 1, тогда как 106 опрошенных (99,1%) выбрали вариант “да”.

Было выделено пять возможных жалоб, и ребята могли выразить недовольство, лишь отметив их (хоть все пять) в предложенном списке. Как показывают собранные данные, почти все возможные жалобы были отмечены лишь отдельными респондентами (менее 4%), при том, что на качество работы вожатых не пожаловался ни один человек! То есть и с бытовой, и с социально-коммуникативной, и с педагогической точки зрения организаторам лагерей удалось найти ответы на запросы ребят. Не исключено, однако, что программа лагеря была несколько перегруженной: 13 человек (каждый восьмой) выразили сожаление, что им “не удалось отдохнуть — все лекции да занятия...”.

Напротив, каждое из пяти предложенных позитивных впечатлений было отмечено более чем половиной опрошенных, причем качество работы вожатых отметили почти все ребята — 104 из 107 опрошенных, 97,2%! 78 человек (72,9%) отметили “интересные и содержательные лекции, мероприятия”.

17-летний Ярик, окончивший еврейскую школу “Симха”, говорит:

“Я второй год в лагере, и вожатые здесь замечательные. У них очень высокий уровень, с ними всегда есть о чем поговорить, они тебя поймут, и общаясь, мы чему-то учимся у них, а они — у нас. Я сам хочу стать вожатым и работать так же”.

Более трех четвертей (82 человека, 76,6%) опрошенных указали, что в лагере подобрались хорошие ребята, и они встретили новых друзей. Учтывая, что никакой селекции участников не было, речь может идти только об успешном формировании особой атмосферы; как восхитительно сформулировала это старшая вожатая, Полина Белякова: “Мы проводим *Арт-Мидраш* четвертый год, и это очень интеллигентный лагерь. Вполне возможно, что здесь *content* сформировал контингент”.

17-летняя Николь, поступающая на факультет политологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, приезжает в еврейский лагерь пятый год. Она рассказывает:

“Больше всего мне здесь нравится контингент, мне здесь интересно, я могу найти здесь единомышленников, мне это важно. Здесь царит взаимопонимание, атмосфера взаимной толерантности, и между ребятами и вожатыми, и между самими ребятами. Здесь немало талантливых ребят, а творческие люди часто замкнутые и необщительные; здесь их воспринимают такими, какие они есть. Творческих ребят не очень любят, а порой даже травят в обычных школах; здесь обстановка позволяет им раскрыться и раскрепоститься”.

На прямой вопрос “Как ты оцениваешь работу вожатого?” 95 человек (88,8%) выбрали вариант “очень хорошо”, 12 (11,2%) — “хорошо”. Варианты “средне” и “плохо” не были выбраны никем из опрошенных!

Отдельные вопросы касались шестерых работавших в лагере вожатых — граждан Израиля. Все они — уроженки Украины и других стран СНГ и владеют или русским, или украинским языком, или тем и другим. Оценивая предложения увеличить число работающих в лагере вожатых-израильтян, менее половины — 46 человек (43,0%) — выбрали вариант “да, это было бы очень здорово, с ними интересно, они могут многое рассказать”, тогда как почти половина — “это было бы неплохо, но не это главное” (53 человека, 49,5%), а 8 человек (7,5%) выразили очевидное предпочтение местным кадрам, выбрав вариант “нет, это совсем не нужно, местные вожатые лучше понимают нас, а мы — их”.

Рассказ Юли (две трети ее жизни прошли в Луцке, а последние восемь лет — в Иерусалиме), работавшей в лагере вожатой, помогает понять характерные особенности взаимоотношений прибывающих из Израиля педагогов с местными ребятами:

“Для большинства участников израильские вожатые — единственная возможность услышать об Израиле из первых уст. Я сама — уроженка Украины, учившаяся в Израиле по программе НААЛЕ [в рамках этой программы дети приезжают учиться в Израиль в школах-интернатах, тогда как их родители остаются в Украине], могу рассказать ребятам, как это работает на самом деле, а интерес к этому огромный, многие ребята сами думают поехать в Израиль по этой программе. Мы можем помочь ребятам подготовиться к поездке в Израиль, чтобы их ожидания были разумными и адекватными.

Дети очень тянутся ко всему, что не так, как здесь: как работает система образования, как без взяток и не по протекции можно поступить в престижный вуз... Или как государство годами борется за освобождение пленных, причем каждый похищенный солдат — часть той истории страны, которую на личном уровне переживают каждый из израильтян. Ребятам по-настоящему интересно понять, как случилось, что судьба Гилада Шалита [израильского солдата, похищенного палестинской исламской боевой организацией ХАМАС 25 июня 2006 года и освобожденного 18 октября 2011 года в обмен на 1027 палестинских заключенных] волновала в Израиле всех, как страна готова отпустить тысячу заключенных за одного пленного, который при этом не родственник кого-либо из руководителей страны, а простой солдат...

То, что мы находимся здесь, мы — связующее звено между местным еврейством и Израилем. Массовая эмиграция из Украины в Россию кончилась, и те, кто хотят жить какой-то еврейской жизнью, могут жить ею и в Украине, и в России... Для многих здесь Израиль — это что-то далекое и несущественное, страна, где, как им кажется, живут другие люди, не имеющие к ним прямого отношения. И мы, израильские вожатые, которые сами родились примерно там же, где родились эти ребята, своим опытом и самой своей судьбой демонстрируем, что Израиль — часть и их жизни, что все мы — один народ”.

Идею увеличения числа вожатых-израильтян поддержали 43% опрошенных ребят. Притом, что общая оценка труда вожатых в этом лагере крайне высокая (почти 89% опрошенных дали максимальную оценку), очевидно, что большинство участников лагеря, организованного киевским представительством, довольны вожатыми, не делая различия между теми, кто приехал из Израиля, и теми, кто, как и они сами, живет в Украине.

Еврейско-израильский образовательный компонент может быть усвоен ребятами только тогда, когда он им интересен. Учитывая, что более двух третей участников *Арт-Мидраши* так или иначе вовлечены в систему еврейского образования, уместно задаться вопросом, получают ли они в лагере новые знания, обогащают ли они свой еврейско-израильский образовательный багаж. Ответы респондентов показали, что в трех выделенных сферах — о еврейской традиции, истории и современной жизни Израиля — более трех четвертей опрошенных узнали для себя что-то новое за время пребывания в лагере; почти две трети опрошенных узнали что-то новое и о еврейских праздниках (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: “Узнал ли ты что-то новое за время пребывания в лагере?”^а, 2012 год, N = 107

Тема	Количество (доля) ребят, ответивших положительно на этот вопрос
О современной жизни Израиля	100 (94,3%)
Об истории Израиля	88 (83,0%)
О еврейской традиции	82 (77,4%)
О еврейских праздниках	67 (63,2%)

^а Можно было выбирать более чем один вариант ответа.

Тот факт, что почти 95% участников узнали в лагере что-то новое о современной жизни Израиля, может создать впечатление, что вся программа лагеря была построена вокруг израильских тем. Изучение программы лагеря свидетельствует о том, что это не совсем так: ни одного дня, полностью посвященного Израилю, в лагере не было (в отличие, например, от темы Холокоста, которой были посвящены все занятия и мероприятия, прошедшие 24 июля); из семи групп (каждый участник лагеря записывался в одну) Израилю целиком не была посвящена ни одна. Вместе с тем участники каждой из групп принимали участие в каких-то посвященных Израилю обсуждениях и занятиях, тематический разброс которых был достаточно широким: “Светский и религиозный Израиль: законы, дилеммы, конфликты и компромиссы”, “Система образования Израиля: школы, университеты, как получить аттестат зрелости, как поступить в университет”, “Чем занимается молодежь в Израиле: куда ходят, как отдыхают, что едят”, “Волонтерство в Израиле”, “Армия обороны Израиля: военкомат, распределение в войска, условия службы”, “Высокие технологии в Израиле”, “Бизнес в Израиле” и др. Вероятнее всего, столь высокий процент участников, отметивших расширение за время пребывания в лагере своего кругозора именно по израильской тематике, объясняется тем, что об этом ребята знали существенно меньше, чем о еврейских праздниках и традициях, так как об этом все же им рассказывали в местных еврейских школах и клубах.

Несмотря на то, что пребывание в лагере было сравнительно коротким — всего одиннадцать дней — почти три пятых его участников (62 человека, 57,9%) положительно ответили на вопрос “Изменились ли твои планы на будущее после лагеря?”; 2 человека (1,9%) указали, что после лагеря захотели перейти в еврейскую дневную школу, 3 (2,8%) захотели записаться в еврейскую воскресную школу, а 15 человек (14,0%) — в еврейский молодежный клуб (из числа тех, кто до этого такие клубы не посещал). Каждый пятый захотел поехать в Израиль туристом (68,2%, то есть более двух третей участников лагеря ни разу не бывали в еврейском государстве), каждый третий задумался об иммиграции в эту страну, более 30% захотели в будущем сами стать водителями в еврейских лагерях, а доля ребят, выбравших вариант “я буду больше интересоваться еврейской историей и Израилем”, составила 28% (см. табл. 3).

Таблица 3

Влияние пребывания в лагере на планы участников в сфере еврейского образования и их отношение к Израилю, 2012 год, N = 107

Тема	Количество (доля) ребят, ответивших положительно на этот вопрос
Я буду больше интересоваться еврейской историей и Израилем	30 (28,0%)
Я постараюсь поехать в Израиль туристом	22 (20,6%)
Я задумался о том, чтобы переехать жить в Израиль	37 (34,6%)
Я понял, что тоже хочу стать водителем в еврейском лагере	33 (30,8%)

Вариант ответа “я понял, что еврейство — не моя стезя, а Израиль — чуждая мне страна” (оказавшись, зачастую впервые, в новой национально-куль-

турной среде, теоретически можно и полностью разочароваться в ней), не был выбран ни одним человеком. Напротив, на вопрос “стал ли Израиль для тебя более привлекательной и интересной страной?”, положительно ответили четверо из каждых пяти побывавших в лагере ребят (85 человек, 79,4%).

Все — за единственным исключением — опрошенные указали, что нашли в лагере новых друзей и приятелей. Подавляющее большинство (89 человек, 84,0%) уверены, что продолжают общение с ними и после лагеря, меньшинство (17 человек, 16,0%) не уверены в этом. Очевидно, что лагерь вносит существенный вклад в формирование еврейской подростковой социальной сети в Украине.

Важнейшим и наиболее достоверным индикатором того, нравится ли людям та или иная деятельность, в которой они принимают участие, является их желание или нежелание заниматься ею вновь. Желание вновь поехать в подобный лагерь выразили более 98% его участников (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос “Хотел ли бы ты еще раз поехать в такой лагерь?”, 2012 год, N = 107

Тема	Количество и доля ребят, выбравших данный ответ	
Я уже бывал в таких лагерях и с радостью поеду еще	80 (75,5%)	104 (98,1%)
Я был впервые и с радостью поеду еще	24 (22,6%)	
Я уже бывал в таких лагерях, но больше не поеду	1 (0,9%)	2 (1,8%)
Я был впервые и больше в такой лагерь не поеду	1 (0,9%)	

Ребятам были также заданы вопросы, касавшиеся возможности увеличения продолжительности работы лагеря до 14 дней. Подавляющее большинство опрошенных (89 человек, 83,2%) горячо поддержали эту идею, в то время как каждый седьмой выбрал вариант “Это было бы неплохо, но не обязательно, и так хорошо, и так” (15 человек, 14,0%); три человека (2,8%) ответили, что в лагерь такой продолжительности не поехали бы. Это — еще один наглядный индикатор того, что подавляющему большинству ребят в лагере понравилось, и они рады продлить этот опыт.

Задавался и вопрос о том, хотели бы ребята принимать участие в лагерях не только летом, но и зимой. Чуть более трех четвертей опрошенных указали, что “это было бы очень хорошо встречать друзей и вожатых и летом, и зимой” (82 человека, 76,6%), тогда как каждый шестой выбрал амбивалентный вариант “это было бы неплохо, но не обязательно, хватает и лагерей летом” (17 человек, 15,9%); еще вдвое меньшее число ответили отрицательно: “Нет, мне это не нужно, в зимний лагерь я бы не поехал” (8 человек, 7,5%). Иными словами, если зимние лагеря будут восстановлены (они были ликвидированы несколько лет назад по причинам нехватки средств), в киевском регионе их организаторы не будут испытывать существенных сложностей с набором ребят старшего школьного возраста.

Во время посещения лагеря, проведения интервью и наблюдений в ходе занятий и совещаний вожатых были выделены некоторые сюжеты, которые имеет смысл обсудить при планировании аналогичного лагеря в будущем. Представляется, что эти рекомендации могут быть полезны не только орга-

низаторам данного лагеря, но и многим другим работникам систем неформального образования.

Во-первых, программа лагеря, будучи в целом интересной, к сожалению, не была заранее проработана должным образом, многие ее пункты согласовывались и изменялись в самый последний момент, ночью перед днем занятий или даже непосредственно перед самими занятиями (в лагере не было заранее составленной программы, лишь общая “сетка”; реальная программа на каждый день составлялась накануне ночью). Многие вожатые жаловались на хроническое недосыпание вследствие “планерок”, затягивающихся порой до четырех часов ночи. *Каким бы неформальным ни было образование, педагогическую и просветительскую работу с детьми нужно тщательно планировать заранее, изначально понимая и проговаривая, какие методические задачи стоят перед коллективом вожатых.*

Во-вторых, подбор ведущих на те или иные образовательные мероприятия порой вызывал удивление: при наличии шестерых израильских вожатых, отдельные занятия, посвященные арабо-израильскому конфликту и современному Израилю, вели местные вожатые, не имеющие никакого академического политологического или еврейского образования и практически не знакомые с релевантной научной или научно-популярной литературой о Государстве Израиль. Занятия об Израиле могут, конечно, вести и местные вожатые, но для этого они должны обладать необходимой подготовкой, которая могла бы оправдать предпочтение их перед ведущими-израильтянами, привлечение которых к ведению занятий на отчетливо израильские темы кажется изначально более естественным. *Каким бы неформальным ни было образование, важно принимать во внимание уровень профессиональной подготовки вожатых, распределяя темы занятий между ними, исходя из их компетенции и специализации.*

В-третьих, в лагере не было достаточно книг и материалов, которыми могли пользоваться вожатые при подготовке занятий. Всего “настольная библиотека” вожатых лагеря включала около двух десятков взятых с собой из Киева еврейских книг, но, например, об Израиле из них была лишь одна. Большинство же составляли молитвенники и иные религиозные книги, потребность в которых в данном лагере совсем не очевидна (за четыре дня пребывания в лагере автор данной статьи ни разу не видел, чтобы эти книги были востребованы кем-либо из участников лагеря, вожатых или административного персонала). Полагаться на сетевые ресурсы можно было лишь в ограниченной мере, поскольку Интернет в сельском пансионате доступен далеко не всегда. Некоторые вожатые жаловались и на то, что не хватало материалов для творческой работы: глины, акриловых красок и т.п., а также интеллектуальных настольных игр типа “Эрудит”. *Когда лагеря проходят в непосредственной близости от больших городов, все можно, в крайнем случае, докупить, но при проведении лагеря на отдаленной базе потребности нужно тщательно просчитать заранее.*

В прошлые годы (по свидетельствам проинтервьюированных вожатых) — с 2004 по 2010-й — к киевскому лагерю выпускались тщательно подготовленные сборники текстов и материалов, с которыми вожатые и ребята работали в ходе занятий; каждый участник получал персональный экземпляр. Очень жаль, что эта практика была прекращена, к ней имеет смысл вернуться, предусмотрев финансирование для этого.

Проекты в сфере еврейского неформального образования будут востребованы в Украине еще многие годы. Хотя 36,4% опрошенных ответили, что хотели бы перебраться на постоянное жительство в Израиль, а еще 49,5% взвешивают такую возможность (то есть уверены в том, что останутся в Украине, только 14% опрошенных!), скоропалительных выводов из этих данных делать не следует.

Среди гипотез, объясняющих эмиграционную мотивацию, были выделены следующие: “Это экономически развитая демократическая страна” (53,3%), “это единственное еврейское государство в мире” (31,8%) и “я бывал там, и мне понравилось” (22,4%). Многие респонденты вписывали дополнительные причины: наличие близких родственников и/или любимых людей в Израиле, стремление получить качественное высшее образование и т.д.

Из четырех сформулированных “отталкивающих” причин, объясняющих возможное нежелание связать свою жизнь с Израилем, ни одна не оказалась на самом деле принципиально значимой, по крайней мере по данным анкетирования. Вариант “я — гражданин своей страны (России, Украины или Беларуси) и не хочу покидать ее” отметили 20,6% ребят; вариант “я хочу уехать, но не в Израиль, а в США или Германию” — 7,5%; вариант “эта страна все время воюет, а я не хочу идти в армию” — 13,1%; вариант “я слышал, что там сильный религиозный диктат, а я — человек светский” отметили 10,3% опрошенных.

Представляется, однако, что самым значимым фактором формирования антиэмиграционной мотивации является давление родителей, которые в большинстве своем настроены против отъезда в Израиль, опасаясь (и не без оснований), что не смогут найти себя в этой стране. Лишь каждый десятый участник лагеря в Славском (10,3%) ответил положительно на вопрос о том, планируют ли эмиграцию в Израиль его родители, еще 19,6% выбрали вариант “может быть”, 4,7% указали, что родители “спорят об этом”, а чуть более половины (50,5%) ответили “нет”.

Сравнение ответов ребят на вопрос об их планах и о планах их родителей показывает, что в семьях, где родители выступают за эмиграцию в Израиль, такой же позиции придерживается большинство детей (91%); в семьях, где родители колеблются, доля детей, думающих об эмиграции, опускается ниже 70%; в семьях, где дети не знают точно планов родителей, доля желающих эмигрировать в Израиль — чуть более 30%; там же, где родители четко настроены против переезда в Израиль, иммигрировать в эту страну хотят лишь 11% детей. Совершенно очевидно, что родительский фактор оказывает решающее влияние на формирование миграционных настроений детей, и поскольку подавляющее большинство родителей никуда не поедут (по данным Центрального статистического бюро Израиля, в 2011 году в эту страну из Украины иммигрировали только 2 051 человек [ЦСБ, 2012: с. 2], в 2012 году — 2 048 человек [ЦСБ, 2013: с. 2]; при этом, по словам посла Израиля в Украине Реувена Дин-Эля, такое право имеют от 300 до 500 тысяч человек [Дин Эль, 2011]), большинство их детей, вероятнее всего, останутся с ними, чтобы они ни говорили о своих планах, заполняя те или иные анкеты (см. табл. 5).

Представляется очевидным, что и в следующем поколении, в значительной степени благодаря проводимой различными израильскими и международными еврейскими организациями просветительской работе, большая часть украинского еврейства сохранит достаточно высокое чувство солидар-

ности с Израилем (среди ребят, опрошенных в лагере в пос. Славское, почти две трети — 70 человек из 107 — отметили, что испытывают чувство солидарности с этой страной). При этом сколько-нибудь массовой иммиграции в Израиль из Украины ждать не стоит, хотя тот или иной миграционный “ручеек”, аналогичный существующему в настоящее время, сохранится и в обозримом будущем. *В сегодняшней Украине — как и в сегодняшних США, Франции и России — в общем уже сформировалось понимание, что украинская гражданская идентичность может сочетаться с еврейской национальной при практически полной свободе выбора конфессиональной принадлежности.*

Таблица 5

Желание ребят эмигрировать в Израиль в сопоставлении с миграционными планами их родителей, 2012 год, N = 107

Варианты			Желание родителей переехать жить в Израиль				Всего (по строкам)
			Да	Может быть	Нет	Не знают планов родителей	
Желание ребят переехать жить в Израиль	Да	n	10	18	6	5	39
		%	90,9%	69,2%	11,1%	31,3%	36,4%
	Может быть	n	1	8	34	10	53
		%	9,1%	30,8%	63,0%	62,5%	49,5%
	Нет	n	0	0	14	1	15
		%	0%	0%	25,9%	6,3%	14,0%
Всего (по столбцам)		n	11	26	54	16	107
		%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Примечание: Pearson χ^2 : Value — 45,574; DF = 6;

Asymp. Sig. (2-sided) — 0,000** ($\alpha \leq 0,01$).

Тот факт, что, по словам посла Израиля в Киеве, в Украине “ежедневно находятся 40 тысяч израильских граждан — как те, кто приехал в гости к родным, паломники, туристы, так и те, кто занимается здесь бизнесом” [Дин Эль, 2011], а также возросшая, пусть и не без проблем, экономическая независимость ряда еврейских структур в Украине [Khanin, 2000: p. 205–220], — все это способствует налаживанию системы равноправных отношений между еврейскими общинами и организациями страны и израильскими и международными институтами.

Основная задача, которая стоит в настоящее время, — сохранить в Украине еврейские образовательные и интеллектуальные структуры, которые, будучи “духовными центрами” национальной жизни, смогут как-то сдерживать неизбежные тенденции ассимиляции еврейской молодежи в инокультурных средах. В этой связи особенно важны издательство киевского Института иудаики (руководитель — Леонид Финберг), первая в Украине университетская магистерская программа по иудаике в Киево-Могилянской академии (руководитель — проф. Алексей Хамрай), альманах *“Judaica Ukrainica”* (главный редактор — Виталий Черноиваненко). Важно, чтобы кни-

ги, издаваемые Институтом иудаики, было кому читать, чтобы на магистерскую программу было кому поступать; а в альманах было кому писать; важно, чтобы все это сохранилось и в следующем поколении. Общинные лагеря — одно из звеньев в цепочке этих усилий.

Источники

Дин Эль Р. Посол Израиля: “Из Украины не уезжают, потому что здесь хорошо” / Дин Эль Р. // Сегодня (Киев). — 2011. — 15 дек.

Зисельс И.С. Динамика численности еврейского населения Украины / И.С. Зисельс // Евроазиатский еврейский ежегодник / под ред. В.А. Лихачева. — К. : Ин-т иудаики : Дух і літера, 2003. — С. 109–128.

Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке / Константинов В. — Иерусалим : Лира, 2007.

Куповецкий М.С. Особенности этнодемографического развития еврейского населения Украины во второй половине XX века / М.С. Куповецкий // Философская и социологическая мысль (Киев). — 1994. — № 5–6. — С. 165–184.

Синельников А.Б. Евреи “по отцу” и “по деду”: некоторые результаты социологического опроса в летних еврейских лагерях НеЦеР / А.Б. Синельников // XVII Междунар. ежегод. конф. по иудаике / под ред. В.В. Мочаловой : материалы конф. — М. : Центр науч. работников и преподавателей иудаики в ВУЗах “Сэфер”, 2010. — Т. 1. — С. 280–293.

ЦСБ. В 2011 году в Израиль прибыли 16.892 иммигрантов — на 2% больше, чем в 2010 году. — Иерусалим : Центральное статистическое бюро Израиля, 2012. — 29 февраля [на языке иврит].

ЦСБ. В 2012 году в Израиль прибыли 16.557 иммигрантов — на 2% меньше, чем в 2011 году. — Иерусалим : Центральное статистическое бюро Израиля, 2013. — 27 февраля [на языке иврит].

Khanin V. Money and Politics: Notes on the Revival of Jewish Communities in Post-Communist Ukraine / V. Khanin // Shvut: Studies in Russian and East European Jewish History and Culture (Tel-Aviv University). — 2000. — № 9 (25). — P. 205–220.

Khanin V. Strengthening the Jewish Identity through Informal Education: Analyzing JAFI Youth Camps Experience / V. Khanin, M. Niznik // Constructing the National Identity: Jewish Education in Russia Twenty Years after the End of the Cold War / Ed. by V. Khanin, A.D. Epstein, V. Chernin. — Jerusalem : The Jewish Agency for Israel — Bar-Ilan University: Lookstein Center for Jewish Education in the Diaspora, 2008. — P. 193–210.